

Владимир Чистополов

В обнимку с Матерью-Природой

Надо жить светло и весело

Владимир Иванович Чистополов

В обнимку с Матерью-Природой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43200860

SelfPub; 2020

Аннотация

Подборка рассказов о рыбалке и нашей брэнной жизни в объятиях Матери-Природы. Антропогенный пресс жмет на первозданный мир, но он пока еще не сдается и до сих пор радует первобытных охотников-добытчиков хорошими уловами и великолепием озер и рек. Увидит ли и почувствует будущее поколение то, что видели и чувствовали мы? Ведь в железобетонных сотах мало солнца, и не пробежать босиком по росной траве. А мир в экранах компьютеров измеряется дюймами. Книга для широкого круга читателей, и особенно для тех, кто любит посидеть у водоема с удочкой и поговорить о своем с богом, живущем в каждом из нас.

Содержание

Какие в Волге были щуки	4
Такой вот идиот...	4
Самоубийцы	6
В Отарской протоке	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Какие в Волге были щуки

Такой вот идиот...

Зимней рыбалкой я занялся уже в зрелом возрасте. Помню, как пошел в магазин покупать бур – главный инструмент в подледной ловле, без которого до рыбы не доберешься. Выбрал самый дорогой и большой. В длину он был почти два метра, и, судя по всему, в лунку, проделанную им во льду, можно было легко просунуть голову. Когда я появился с этим страшным орудием на автовокзале, многочисленные в ту пору рыбачки, глядя на меня, ехидно улыбались и через одного интересовались, какую же это рыбу я собрался ловить, уж не сомов ли? Комизм ситуации заключался в том, что я не догадывался о том, что выгляжу форменным идиотом. Понял это позже, когда на Волге, прошагав в направлении фарватера километра полтора по глубокому снегу и очень устав с непривычки, пытался проделать этим огромным коловоротом отверстие в ледяном панцире реки. Надо заметить, что в марте лед бывает толщиной почти в метр.

Работал, как буровая установка. Раз пять останавливался, чтобы отдохнуть. Бур вгрызался в лед с таким шумом, что, наверное, было слышно на берегу. Наконец, потратив почти полчаса, я добился успеха и опустил в воду мормышку, ра-

дуюсь тому, что в такую лунку любая рыба легко пролезет. Но рыба не клевала. Окружающие меня поодаль рыбаки переходили с места на место и чего-то там уже ловили. А я сидел, смотрел на них с досадой, понимая, что у меня так не получится и если я начну снова сверлить лед этим дьявольским инструментом, то просто не хватит сил, чтобы потом дойти до берега. Так и упаду здесь, замерзну как кочерыжка рядом со своими новыми рыболовными снастями.

Вернувшись домой, забросил окаянный бур в кладовку и на следующий день купил себе другой, поменьше диаметром.

Самоубийцы

За долгие годы странствий по заснеженным волжским просторам я познакомился со многими разными людьми, объединенными одной страстью – любовью к рыбной ловле. Нерушимое рыбацкое братство, где критериями оценки человека являются не его общественное положение, образование или личное благосостояние, а умение ловить рыбу и способность легко переносить лишения.

Помню, как полтора десятка машин, возвращавшихся с рыбалки домой, были остановлены снежным бураном в поле между деревней Алатайкино и селом Юксары, мужикам пришлось всю ночь по очереди вытаскивать автомобили на лямках, впрягаясь по несколько десятков человек. Один из пассажиров – очевидно, большой начальник, ходивший по обочине, начал было командным голосом давать указания. В итоге он сам малое время спустя был вынужден впрячься и наравне со всеми тащить по сугробам тяжелый автомобиль. В лямку начальника загнали матом и обещанием скинуть его машину на обочину, где она будет стоять если не до весны, то, по крайней мере, до тех пор, пока не найдется трактор, чтобы ее вытащить. А трактор найти в данных условиях было очень проблематично. Так ему и сказали: это на работе ты начальник, а здесь, если не хочешь быть замерзшим дерьмом, паши, как все. И он пахал... Экстремаль-

ные условия вообще делают людей другими. Наизнанку выворачивают всю их сущность. Помню одного молодого интеллигентного мужчину, который в городе был очень вежлив, улыбчив и подчеркнуто корректен в выражениях. Оказавшись брошенным попутчиками, пробродив ночь по заснеженным протокам, только под утро случайно нашел на острове землянку, где мы ночевали. Был он серым от холода, говорил заплетающимся языком и матерился так, что выдавшие виды рыбачки восхищенно крякали и предлагали страдальцу горячий чай, заправленный водкой. Самое занятное то, что, отогревшись и поспав часик, он вместо того, чтобы двинуть к берегу в сторону автобусной остановки, снова пошел рыбу ловить, заявив, что домой поедет вечером.

В Отарской протоке

После затопления Чебоксарского водохранилища рыба была повсюду. Пять метров от берега отойдешь, где-нибудь у кустика торчащего из льда лунку просверлишь и таскай себе мелочь на здоровье. Окушки и сорожки беспрестанно клевали.

Но народ в то время крупной рыбой был избалован. Мелочь ловили немногие, и то чаще в качестве живца. На выходе из Отарской протоки, нашел я в то время коряжку незаметную. Около нее глубина с метр, и всегда живец отчаянно клевал, а вокруг коряжки сразу глубина – метров 7-8.

Лет пять я там промышлял и даже в мертвый сезон посреди зимы за день меньше 4-5 щук не брал. А последняя рыбалка на этом месте запомнилась особенно. Последняя потому, что в тот год во время половодья коряжину эту заветную смыло, и сколько я ни искал позже, найти ее бывшее местонахождение оказалось невозможно. Но тогда в последний раз я попал на такой клев, какого никогда больше не видел. Три дня 30, 31 марта и 1 апреля все было как обычно: две-три щуки в день и ночевка в дощатом домике на берегу, где стены были щелястые и приходилось все время затыкать их чем попало, а печка жестяная должна была гореть всю ночь, иначе становилось холодно. Хотя конец марта уже, весна вроде, а ночами все равно холодно. С вечера

дров не заготовишь – заоченеешь к утру. Нас в избушку крохотную пять человек набилось. Спали впритык на нарах, устланных, черт его знает откуда взявшейся здесь, соломой. Вспомнишь – вздрогнешь. Грязные как черти, посуду по-хорошему вымыть негде, умыться на рыбалке – вообще буржуйская роскошь. В общем, жили, как обезьяны под предводительством негласно избранного вождя по имени Шамиль, который "держал дисциплину" и заботился о том, чтобы мы пусть грязные, но зато в тепле жили. На заготовку дров ходили под началом Шамиля по очереди. У него была маниакальная идея, в том смысле, что печку нужно топить только дубовыми поленьями. Они, конечно, и горят дольше и жару много дают. Но пилить сухостойный дуб, несколько лет простоявший в воде, это, я вам скажу, небольшое удовольствие. А Шамиль упрямо настаивал – только дубы, словно хотел все ориентиры в протоке уничтожить, там к этому времени помимо дубов уже все затопленные деревья половодьями смыло и унесло. И мы пилили. Меняясь, с перекурами и матерщиной тащили тяжелые куски стволов к своему жилищу и до поздней ночи тюкали топорами, расчлняя тугую дубовую плоть на разнокалиберные поленья.

Но зато потом нам было тепло. Пили пахнувший дымом чай, курили и, как полагается, слушали рыбацкие "были", которые рассказывали друг другу. И нам было хорошо в этом маленьком мирке, где посреди белого снежного безмолвия, раскинувшегося на многие километры, кипел на печке чай-

ник, пуская пар и в мутном окошке над дверью были видны звезды. Утром 2 апреля (в этот день собрался уезжать) я вышел на лед первым. Мужики предполагали прожить тут еще несколько дней, потому не торопились и спали, приткнувшись друг к другу, как братья. Идти надо было осторожно, только рассветало, а на льду в это время уже полно промоин.

Жерлицы, оставленные с вечера, были заряжены. Ни одна не сработала. Быстро проверил, заменил живцов и присел с удочкой у старой лунки. С берега мужики потянулись к своим местам. Солнце встало. Быстро перекусив, я достал термос, плеснул в стаканчик чайку, закурил. Лепота...

Вот тут все и началось. Одна за другой начали щелкать жерлицы, подскакивали красные флажки. Щука брала зверски. Пока выводил одну, снова срабатывала жерлица. Обрыв. Обрыв. Есть, еще... Я бросал рыбу прямо на лед, где уже было полно воды, и она прыгала, обдавая меня холодными брызгами. Жерлиц оставил семь штук, больше было просто трудно обслуживать. Время от времени жор щуки прекращался. Я собирал рыбу в мешок, курил и ловил на удочку. Брала крупная плотва. Это было тоже неплохо, но после вытасненных щучин, плотва уже как-то в счет не шла. Баловство.

Снова жерлицы защелкали. Я бегал от одной лунки к другой, старательно огибая промоины. Стало совсем тепло. Снял ватник, положив его на рыбацкий ящик, потом туда же сбросил свитер и шапку. Ташкент. В одной рубашке на

ледяной глади под ярким весенним солнцем я, забыв обо всем на свете, не успевая покурить, азартно дергал щук. Шли они туго, часто леска не выдерживала бешеных рывков. Я бросал оборванные жерлицы в сторону и на их место ставил другие. Небольших щучек, приловчившись, выдирал из лунки руками, хватая за глаза. К полудню остановился. Не без сожаления убрал жерлицы. Нужно было собираться домой. Оглянувшись на пойманную рыбу, ужаснулся, Ящик был забит доверху плотвой, а вокруг меня – россыпи щук и мешок почти полный. Запихивая добычу в свой огромный рюкзак, прикидывал, как все это дотащить до дома. Две щуки в рюкзаке не вошли. Они были еще живые и, ухватив за хвосты одну за другой, спустил вниз головами в лунку. Долго рассказывать, как с таким грузом (только в рюкзаке было более 40 кг) добирался до дома. У берега были промоины, пришлось далеко идти в обход и по поваленному дереву выбираться на сушу. Рыбацкие автобусы уже не ходили, и до станции в поселке Дубовский шел больше километра по шпалам, таща на себе всю эту кладь и согнувшись в три погибели. Потом дрезна, где мужички сидели на головах друг у друга (тогда еще узкоколейка работала). И, наконец, Визимьяры, там можно было сесть на рейсовый автобус до Йошкар-Олы. В подъезде своего дома, поднявшись до второго этажа, окончательно выбился из сил и долго сидел на подоконнике. Это была великая рыбалка, вымотавшая меня так, что я почти сутки потом отсыпался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.